

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК ИЗНАСИЛОВАНИЯ

И.Г. Рогова, старший преподаватель

Н.Р. Бобрышова, магистрант

**Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10049

***Аннотация.** Статья посвящена анализу такого явления, встречающегося в процессе расследования изнасилования, как инсценировка. Кроме того, авторами на основе практики расследования данной категории преступлений, выделяются виды мотивации инсценировок и способы их разоблачения.*

***Ключевые слова:** инсценировка, изнасилование, расследование, разоблачение инсценировки, мотивация инсценировки.*

При предотвращении преступности большое значение имеет своевременное и полное раскрытие и расследование уголовно наказуемого деяния, выявление всех его обстоятельств и причастных к нему лиц, разоблачение виновных, пытающихся уклониться от ответственности за совершение преступления. Но по некоторым причинам раскрыть преступление и установить виновных в его совершении лиц не всегда удается. Сложности при раскрытии преступлений возникают как по причине применения преступниками различных мер по сокрытию совершенных ими преступлений, так и других способов противодействия расследованию. Трудности в выявлении преступлений возникают как из-за использования преступниками различных мер для сокрытия их преступлений, так и других способов противодействия расследованию. Существенным для раскрытия преступлений является знание различных способов сокрытия совершенных преступлений, криминалистических методов, распознавание и использование данных, полученных в ходе расследования. Одним из самых трудных для понимания способов сокрытия преступления является инсценировка. Чтобы установить реальность события, а также лиц, виновных в преступлении, от следователя требуют профессиональных знаний, навыков и опыта в раскрытии таких приемов.

Анализ практики расследования показывает, что инсценировка изнасилования занимает ведущее место среди всех инсце-

нировок преступления. Считается, что это связано с рядом факторов, среди которых: распространенность этого преступления и особенности механизма формирования следов и доказательственной базы для данной категории преступлений.

Основной источник и носитель криминалистически значимой информации в расследовании – жертва (потерпевшая). [1] Специфика этого вида преступлений заключается в том, что это необходимо для расследования выяснить, было ли изнасилование или нет. Однако решающее значение для решения этой проблемы имеет показание заявительницы о совершении сексуального контакта с применением насилия или угрозой его применения. В современных же условиях, когда на потерпевших, в том числе по делам данной категории, оказывается воздействие со стороны обвиняемых и их окружения, возникают объективные трудности с оценкой показаний потерпевших по поводу криминальной сущности случившегося. Следователю необходимо затратить много сил, чтобы признать в конкретном случае, что изнасилование имело место, хотя потерпевшая впоследствии отказалась от ранее данных показаний в результате негативного воздействия со стороны преступника и его окружения, либо имела место инсценировка, предпринятая «потерпевшей». [2]

В результате обобщения практики можно выделить три основные типа мотивации женщин, создавших инсценировки изнасилования.

Первый тип мотивации можно определить как «корыстный». В данной ситуации женщина добровольно вступила в половое сношение с мужчиной, имея намерение дальнейшего шантажа этого мужчины с целью получения от него «компенсирующей суммы» за не сообщение в правоохранительные органы о совершении в отношении нее «изнасилования» или за «аннулирование» поданного заявления. Иногда цель получения такой компенсации возникает, однако, после совершения полового сношения, когда женщина пытается извлечь из данной ситуации материальную выгоду, «используя, случаем».

Как показало исследование уголовных дел, поведение инсценировки провокационно по своей природе. Обобщение уголовных дел, связанных инсценировкой изнасилования, показало, что создание таких инсценировок наиболее характерно для молодых женщин в возрасте от 6 до 22 лет, как правило, малообеспеченных, социально неустроенных, но с низким уровнем образования. Соответственно, доминирующим мотивом их поведения является личный интерес.

Второй тип мотивации - мотивация мести. В данном случае обоснованным, по моему мнению, является выделение в общей структуре данного типа мотивации двух подвидов: первый подвид образует мотивация мести, сформированная в результате конфликта между «потерпевшей» и знакомым ей мужчиной, когда между ними отсутствует какая либо служебная или иная зависимость; второй тип образует мотивация мести, отражающая конфликты в области служебных и иных отношений, когда имеет место зависимость «потерпевшей» от «насильника». [5] В первом случае характерными для создания инсценировки изнасилования являются стремление отомстить за отказ вступить в брак, измену, оскорбительное поведение. Во втором случае характерными являются мотивы, основу которых составляет стремление отомстить мужчине за сексуальные домогательства, за отказ выполнить определенные требования или оказать определенную услугу, компроме-

тация мужчины.

Как показывает проведенный анализ следственной практики по делам данной категории, «потерпевшими» в этих случаях являются женщины в возрасте от 28 до 35 лет замужние, зачастую имеющие перспективу в продвижении по службе. [3]

Третий тип мотивации условно можно определить, как мотивацию «стыда». Характерными мотивами данной классификационной группы является стремление женщины, прибегнувшей к инсценировке избежать огласки позорящих ее сведений. Такая мотивация характерна в основном для двух типов потерпевших: первую группу образуют женщины, имеющие семью, как правило, положительно характеризующиеся по месту работы и жительства. Создавая инсценировку, они стремятся правдоподобно объяснить факт продолжительного отсутствия, особенно в ночное время, которое в действительности обусловлено супружеской изменой или другими обстоятельствами, связанными с интимной жизнью. Вначале женщина, прибегающая к инсценировке, осмысливает, оценивает ситуацию, в которой она оказалась, затем, приняв решение об инсценировке, она создает мысленную модель события, которое предполагается инсценировать, а затем приступает к ее реализации. В ходе создания инсценировки лицо, ее осуществляющее, пытается создать правдоподобное событие, отображаемое в материально – вещественной обстановке на месте происшествия. [4] Зачастую «потерпевшие» наносят себе самоповреждения, подтверждающие применение к ним насилия. При этом заявительница готовит и объяснения, рассчитанные на то, чтобы убедить следователя в правдоподобности инсценируемого события. Например, было расследовано уголовное дело, когда несовершеннолетняя А., преследуя цель получения крупных денежных сумм, вступила в половую связь с группой мужчин – работников автотранспортного предприятия. Для создания инсценировки изнасилования А.А нанесла в области нижней части бедер самоповреждения, характерные для изнасилования. После поступления заявления, об

изнасиловании подозреваемые были задержаны. В ходе расследования следователь обратил внимание на следующие обстоятельства: изучение личности «потерпевшей» свидетельствовало о том, что она отличается лживостью.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что инсценировкой является результат преднамеренного, целенаправленного воздействия на материальную ситуацию или отдельные материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, содержащей неточную информацию о характере, сущности и обстоятельствах события, которое произошло, чтобы ввести в заблуждение лицо, про-

водящее расследование.

Мысленная модель поэтапного события, построенная преступником, и результаты его материализации не могут полностью совпадать по всем параметрам, поскольку не все признаки модели могут объективно быть привязаны к признакам мнимого события. В силу этого можно получить возможность разоблачения инсценировки, обнаружив и расшифровав особенности скрытого события, а также нехарактерную для имитируемого, мнимого события признаки. Таким образом, обстоятельство, несущее информацию о том, что в этом случае могла быть инсценировка, является признаком криминальной инсценировки.

Библиографический список

1. Андреев С.В. Дезинформация и инсценировка как объекты криминалистических исследований. – Иркутск: Репроцентр А1, 2015. С. 167.
2. Андреев С.В., Образцов В.А. Проблемы криминалистической интерпретации понятия инсценировки // “Черные дыры” в Российском законодательстве. 2014. №4. С. 206-211.
3. Зорин Г.А. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок / Г.А. Зорин, Янь Цзунь Хуэй. Гродно, 1996. С. 135.
4. Малышкин П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок // Следователь. 2015. №3. С. 51-52.
5. Федотенков Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. С. 84-86.

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF INSECRARATION OF RAPE

I.G. Rogava, senior lecturer

N.R. Bobryshova, graduate student

**Rostov branch of the Russian state university of justice
(Russia, Rostov)**

Abstract. *The article is devoted to the analysis of such phenomenon occurring in the process of investigation of rape, as a dramatization. In addition, the authors based on the practice of investigating this category of perpetrators, distinguish the types of motivation for staging and ways to expose them.*

Keywords: *dramatization, rape, investigation, exposure of the staging, motivation for the staging.*